

Переход к низкоуглеродной экономике и его
**непростые
последствия**
для структурных преобразований

ОБЗОР

EMBARGO

The contents of this report must not be quoted or summarized in print, broadcast, electronic or social media before

**Thursday, 3 November 2022 at 17:00 GMT
(18:00 CET)**

ДОКЛАД О НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ, **2022 год**

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

ДОКЛАД О НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ, 2022 год

ОБЗОР

Переход к низкоуглеродной экономике и его непростые
последствия для структурных преобразований

Организация
Объединенных
Наций

Женева, 2022 год

© 2022 год, Организация Объединенных Наций

Эта работа находится в открытом доступе путем соблюдения лицензии Creative Commons, созданной для межправительственных организаций, URL: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>.

Обозначения, используемые в настоящем издании, и иллюстрация материала на любых картах в этом документе не подразумевают выражения со стороны Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения в отношении правового статуса той или иной страны, территории, города или района, или их органов власти, или делимитации ее границ.

Фотокопирование и воспроизведение выдержек разрешены при надлежащем указании источника.

Эта публикация была отредактирована на внешней основе.

Издание Организации Объединенных Наций, опубликовано
Конференцией Организации Объединенных Наций
по торговле и развитию

UNCTAD/LDC/2022 (Overview)

ОБЗОР

28 июля 2022 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла эпохальную резолюцию, признающую, что чистая, здоровая и устойчивая окружающая среда является универсальным правом человека. Эта резолюция, безусловно, внесет вклад в разработку правовых и регуляторных схем для усиления процессов охраны окружающей среды, социальной интеграции и экономического развития, как это предусмотрено в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция была принята в момент острого дефицита международной безопасности, а также растущего неравенства, усугубляемого конфликтом, пандемией COVID-19, инфляционным давлением, непосильным долгом, деградацией окружающей среды, потерей биоразнообразия, загрязнением и ускорением изменения климата.

Двудеянная задача — восстановление после пандемии COVID-19 и борьба с обостряющейся климатической чрезвычайной ситуацией — по праву занимает центральное место в текущих многосторонних и национальных усилиях по обеспечению более инклюзивного и экологичного глобального восстановления. Доля 46 наименее развитых стран (НРС), в которых проживает около 1,1 млрд человек, или 14 % мирового населения, в выбросы CO₂ является минимальной. В 2019 году на НРС, по оценкам, приходилось около 1,1 % от общего объема мировых выбросов CO₂ от сжигания ископаемого топлива и промышленных процессов — основных источников выбросов парниковых газов в мире. Даже в пересчете на душу населения выбросы CO₂ в НРС едва достигают 10 % от среднемирового уровня. Напротив, углеродный след среднестатистического человека в развитой стране или развивающейся стране, не относящейся к НРС, был по меньшей мере в восемь раз больше, чем у среднестатистического жителя НРС.

Хотя НРС несут наименьшую историческую ответственность за изменение климата, они находятся на переднем крае климатического кризиса. За последние 50 лет 69 % всех случаев гибели людей вследствие климатических катастроф во всем мире приходились на НРС.

В своих определяемых на национальном уровне вкладах НРС установили для себя амбициозные цели по сокращению выбросов. Они взяли на себя обязательства выйти на устойчивую к изменению климата траекторию развития к 2030 году и достичь чистого нулевого баланса выбросов к 2050 году. Однако предотвращение повышения глобальной температуры более чем на 1,5 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем зависит от более системно значимых стран с большим углеродным следом, усилия которых должны быть если и не пропорционально, то как минимум более значительными в соответствии с принципом общей, но дифференцированной ответственности и их возможностями.

Более того, адаптация к изменению климата является насущной задачей для НРС, поскольку они продолжают сталкиваться с серьезными и многочисленными структурными проблемами не только в плане доступа к климатическому финансированию (особенно на адаптацию и повышение устойчивости к изменению климата, на которые по-прежнему приходится очень малая доля от общего объема климатического финансирования), но и в силу малых размеров своей экономики, изолированности и удаленности от основных рынков и уязвимости к внешним потрясениям. Такая уязвимость в основном является следствием узкой производственной и экспортной базы, а также зависимости большинства НРС от импорта продовольствия. Эти давние проблемы усугубились недавней пандемией COVID-19 и последовавшим за ней глобальным экономическим спадом, которые привели к существенным потерям в плане социально-экономического развития, расширили неравенство и привели к тому, что только в 2020 году, по оценкам, 32 млн человек в НРС оказались в крайней нищете (т. е. с доходом менее 1,90 долл. в день).

Двадцать седьмая Конференция Организации Объединенных Наций по климату — Конференция сторон (КС 27) — предоставляет уникальную возможность ускорить действия по достижению целей Парижского соглашения, Бриджтаунского пакта, Дохинской программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2022–2031 годов (ДПД) и в целом Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Эти цели направлены на установление благотворной взаимной связи между климатической повесткой и повесткой развития.

НРС представляют собой лакмусовую бумажку, по которой история будет судить о том, насколько эффективно усилия международного сообщества по осуществлению перехода к низкоуглеродной экономике учитывают «измерение развития» и отражают принципы справедливости, дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей. Хотя НРС находятся на переднем крае негативных последствий глобального потепления, их вклад в текущие выбросы парниковых газов составляет всего 4 %, и в то же время в них проживает 65 % мирового населения, не имеющего доступа к электричеству. Таким образом, нигде необходимость «справедливого энергетического перехода» не ощущается так остро, как в НРС.

Несмотря на эту суровую реальность, международная поддержка процессов адаптации и устойчивого развития НРС значительно отстает от потребностей в плане как климатического финансирования, так и доступа к экологически безопасным технологиям. Более того, институциональные ограничения и недостаток потенциала часто мешают созданию жизнеспособных и более справедливых партнерств, что чревато низкой эффективностью процесса адаптации и болезненными компромиссами между усилиями в области климата и ускоренным прогрессом в реализации основных прав человека, включая право на развитие.

Со своей стороны, реализация ДПД заставляет НРС (вновь) рассмотреть стратегии и политику развития, которые им необходимо взять на вооружение для достижения

амбициозных целей, которые они поставили перед собой. Для решения этих приоритетных задач требуется, чтобы нынешние рамки развития учитывали сложный и запутанный международный экономический и экологический контекст.

В Докладе о наименее развитых странах 2022 года рассматриваются специфические вызовы, стоящие перед НРС в области развития, которые связаны с низкоуглеродной траекторией развития и структурными преобразованиями. Доклад помогает раскрыть многогранную связь между адаптацией к изменению климата и устойчивым развитием, указывая на потенциально взаимовыгодные варианты, а также на возможные компромиссы, для которых необходима международная поддержка НРС.

Преодолевая структурные проблемы и устраняя существующие источники уязвимости

Шок от пандемии COVID-19 и его суммарные негативные последствия для торговли, инвестиций и развития вскрыли серьезные трещины в устойчивости достижений на пути реализации Повестки дня на период до 2030 года. Пандемия неожиданно продемонстрировала недостатки в парадигмах развития, которые серьезно снизили способность государства генерировать внутренние ресурсы для экономических, социальных и экологических инвестиций. По причине уже существовавших факторов в сочетании с войной на Украине население НРС столкнулось с резким снижением уровня жизни и углублением неравенства, а на состояние счета текущих операций стран оказали дополнительное давление растущие выплаты по внешнему долгу и резкий рост мировых цен на энергоносители и продовольствие.

Рост цен на сырую нефть и газ, вызванный восстановлением после COVID-19 и войной на Украине, побудил некоторые развитые страны отложить постепенный отказ от использования ископаемых видов топлива, а некоторые развивающиеся страны — задуматься о том, как воспользоваться неожиданной удачей, кроющейся в неиспользуемых запасах ископаемого топлива. Тем временем на глобальном уровне уже происходит переход к более умеренному использованию некоторых активов. Это создает как риски, так и возможности для НРС, и не все страны, богатые ископаемым топливом, будут затронуты в равной степени. До сих пор концепция ископаемого топлива как несгораемого углерода или «проблемных активов» не получила широкого распространения в повестке дня богатых ресурсами НРС. Агрессивная проклиматическая повестка дня может даже восприниматься как контрпродуктивная и направленная против развития, особенно на фоне неотложных потребностей НРС в борьбе с бедностью и в инфраструктуре. Таким образом, диалог о «справедливом

переходе» за счет отказа от ископаемого топлива в этих странах лучше всего вести в рамках национальных целей по обеспечению справедливой и устойчивой экономической трансформации.

На этом фоне задачи повышения устойчивости посредством «зеленой» структурной трансформации и обеспечение устойчивого роста за счет создания достойных рабочих мест, внутренних сбережений, диверсификации экономики и экспорта, а также снижения зависимости от сырьевых товаров выходят на передний план национальной повестки дня развития в НРС. Этим странам необходимо скорректировать траекторию развития, которой они придерживались до сих пор, поскольку в целом она не позволила большинству НРС добиться достаточного прогресса по трем измерениям устойчивого развития: экономическому, социальному и экологическому. Уязвимости и пробелы в нынешней модели развития, которые наглядно продемонстрировала пандемия COVID-19, требуют адаптации стратегии развития, с тем чтобы обеспечить рост и структурные преобразования с учетом социальных и экологических аспектов.

С экологической точки зрения, в поисках альтернативной траектории развития НРС должны избегать копирования тех моделей роста и развития, которые развитые страны или более передовые развивающиеся страны применяли в прошлом, поскольку: i) в этих странах с более высоким уровнем дохода чрезмерно интенсивным было не только потребление материалов, но и производство отходов, выбросов и загрязнения, т. е. их выбор не отличался экологической устойчивостью; и ii) в качестве сторон, подписавших Парижское соглашение, НРС должны будут присоединиться к глобальному движению в направлении экологической устойчивости, что предполагает повышение эффективности использования ресурсов, декарбонизацию и, возможно, более умеренное использование природных активов.

НРС необходимо найти баланс между этими экологическими соображениями и необходимостью обеспечения экономического роста и социального прогресса, которые неизбежно влекут за собой увеличение их углеродного следа. Это потребует компромиссов в достижении целей, несовместимых в краткосрочной перспективе, а также выстраивания последовательности приоритетов и порядка действий во времени. В *Докладе о наименее развитых странах 2022 года* говорится о необходимости структурных преобразований с учетом императива перехода к низкоуглеродной экономике в русле нового подхода к потребностям НРС в развитии, в котором уделяется внимание тем трудностям, с которыми они сталкиваются на международном, региональном и национальном уровнях в деле достижения чистого нулевого уровня выброса углерода и целей ДПД. В докладе оценивается, как НРС могут справляться с этими сложными условиями, маневрируя между конкурирующими приоритетами, и какими средствами международное сообщество может добиваться справедливого подхода к изменению климата и низкоуглеродному развитию. В основе такого подхода лежит тот факт, что НРС исторически вносят незначительный вклад в глобальные выбросы парниковых газов и, следовательно, в изменение климата, и в то же время серьезно

страдают от него. Изменение климата влечет за собой не только долгосрочный сдвиг температур, но и приводит к увеличению частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений, таких как засухи, наводнения и ураганы, учитывая, что Земля представляет собой систему.

Хотя изменение климата является глобальной проблемой, НРС особенно уязвимы по нескольким причинам:

- В силу географического положения — например, малые островные НРС сильно подвержены наводнениям и ураганам, а африканские НРС, особенно в западной и центральной Африке, очень уязвимы к засухе.
- НРС имеют ограниченные бюджетно-финансовые возможности для адаптации к последствиям экстремальных погодных явлений.
- НРС являются преимущественно экспортерами первичных природных ресурсов и менее интегрированы в региональные рынки, что делает их более уязвимыми к негативным внешним воздействиям новой экологической политики основных торговых партнеров. Механизм пограничной корректировки углеродных выбросов (МПКУВ), утвержденный Европейским союзом в 2022 году, является примером того, какое влияние на НРС может оказывать климатическая политика развитых стран.

Изменение климата усилило существовавшее и прежде международное неравенство, по причине которого НРС занимают маргинальное положение в мировой экономике, имеют низкий уровень доходов и уязвимы к внешним потрясениям. В то же время эти страны имеют ограниченные финансовые и институциональные возможности для восстановления после негативных последствий (т. е. низкий потенциал противодействия). Поддерживая глобальное движение в направлении перехода к низкоуглеродной экономике, международное сообщество должно начать решать проблему неравенства.

«Зеленая» структурная трансформация для повышения устойчивости в наименее развитых странах

«Зеленая» структурная трансформация понимается как объединение стратегий «зеленого» роста и структурных преобразований в экономике. Структурная трансформация означает переход от низкопроизводительного, трудоемкого производства к экономической деятельности с более высокой добавленной стоимостью и более высокой производительностью. Трансформация обычно ассоциируется, особенно в начале процесса развития, с увеличением внутреннего производства и потребления и связанным с этим ростом выбросов парниковых газов. Поэтому «зеленая» структурная трансформация в основном достигается за счет стремления к повышению эффективности использования ресурсов (материалов, энергии, земли, воды) на пути развития. Рамки «зеленой» структурной трансформации считаются особенно подходящей темой для

директивной и политической повестки НРС (и для многих развивающихся стран, не являющихся НРС), поскольку они объединяют элементы, имеющие для них решающее значение — в частности, необходимость развития производственного потенциала и участия в социально желательных формах ускоренных структурных экономических преобразований, — с теориями и практикой, сформулированными в контексте климатической/экологической политики, которые актуальны для НРС (но также и для стран с более высоким уровнем дохода), такими как «зеленый» рост, экономика замкнутого цикла и «голубая» экономика, эффективность использования ресурсов и переход к низкоуглеродной экономике.

«Зеленая» структурная трансформация также означает, что сравнительный рост некоторых «восходящих» секторов и видов деятельности с низким уровнем выбросов, развивающихся и быстрорастущих, должен сопровождаться сужением «закатных» секторов с высоким уровнем выбросов, зрелых и увядающих, при одновременном повышении эффективности использования ресурсов, сокращении производства отходов и загрязнения окружающей среды, а также уравнивании этих процессов мерами по сохранению природных ресурсов. Также отдается предпочтение природосберегающим решениям, например в сельском хозяйстве и в хозяйственной эксплуатации лесов. В средне- и долгосрочной перспективе это подразумевает относительное отделение использования природных ресурсов и воздействия на окружающую среду от процесса роста.

Экологический след наименее развитых стран и возможные пути их перехода к низкоуглеродной экономике

Предупреждения научного сообщества и доклады об оценке Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) не могут быть яснее. Научный консенсус документально подтвердил вне всяких разумных сомнений степень дестабилизирующего влияния деятельности человека на мировую климатическую систему, причем глобальное потепление уже сегодня вызывает многочисленные каскадные последствия. Ожидается, что при дальнейшем повышении глобальной температуры факторы, влияющие на климат, будут меняться в худшую сторону, вызывая серьезные, взаимосвязанные и зачастую необратимые последствия для экосистем и систем жизнедеятельности человека, в том числе вследствие усиления дефицита воды, снижения продуктивности сельского хозяйства и увеличения физических рисков, связанных с повышением уровня моря и опасными климатическими явлениями. Критически важные районы, такие как горные регионы, тропические леса, горячие точки биоразнообразия и низколежащие

прибрежные регионы, вероятно, окажутся в эпицентре этого климатического кризиса, и НРС находятся на переднем крае.

Изменение климата и наименее развитые страны: основные общие факты

Хотя в полярных регионах потепление происходит быстрее, в НРС сегодня уже значительно жарче, чем прежде, причем в этих странах процесс потепления начался с и без того высоких температур. Среднемесячная температура в НРС в 2021 году была на 1,3 °C выше, чем в базовый период 1951–1980 годов, причем в 18 НРС рост температуры превысил 1,5 °C. Кроме того, глобальное потепление вызвало рост частоты и интенсивности экстремальных погодных и климатических явлений, таких как длительные периоды аномальной жары, обильные осадки, наводнения, засухи и тропические циклоны. В этом отношении НРС, бесспорно, отличаются повышенной уязвимостью. Хотя НРС занимают примерно 16 % поверхности суши, и в них проживает 14 % населения мира, в 2017–2021 годах они пострадали от 19 % общего числа опасных климатических, погодных и гидрологических явлений, и на них пришлось 29 % населения, пострадавшего от этих явлений в глобальном масштабе. Более того, хотя НРС особенно уязвимы перед последствиями изменения климата, они также продолжают бороться за повышение своей устойчивости к физическим и переходным рискам. Под физическим риском понимается подверженность пагубному воздействию изменения климата и/или экстремальных погодных условий, которые непосредственно влияют на реальный сектор экономики, наносят ущерб имуществу и нарушают торговлю. Переходный риск связан с изменениями в нормативно-правовом регулировании, технологиях и спросе, которые могут резко повлиять на цены активов. В этом отношении обретению НРС устойчивости продолжают мешать давние инфраструктурные пробелы, структурные социально-экономические проблемы и огромные потребности в развитии.

Из 1,1 млрд человек, проживавших в НРС в 2020 году, примерно 244 млн недоедали, 466 млн не имели доступа к электричеству, 665 млн не имели доступа к безопасной питьевой воде, а 874 млн не имели доступа к чистому топливу и технологиям приготовления пищи. Эти цифры наглядно демонстрируют, насколько масштабные усилия потребуются для обеспечения достаточной устойчивости к изменению климата, начала устойчивой адаптации и выполнения задач, закрепленных в Целях 6 и 7 в области устойчивого развития (ЦУР). Такие инфраструктурные недостатки также указывают на конкретные проблемы с точки зрения как инклюзивности, так и общей устойчивости к изменению климата. Уязвимые группы, общины, проживающие в труднодоступных районах, коренные народы, женщины, молодежь и другие экономически или социально маргинализированные группы, как правило, больше всего страдают от неадекватной инфраструктуры и от многочисленных лишений, которые накладываются друг на друга и усугубляют друг друга. Таким образом, эти группы, как правило, непропорционально

сильно страдают от изменения климата, потрясения от которого усиливают существующее неравенство и неравноправные властные отношения и структуры.

Учет структурных особенностей НРС требует, чтобы в ходе обсуждения перехода к низкоуглеродной экономике в полной мере признавались их огромные потребности в устойчивом развитии, а также разрушительные последствия сохранения глобального климатического неравенства. Совокупные выбросы парниковых газов 46 НРС вместе взятых в период с 1750 по 2019 год едва достигают 78 гигатонн в пересчете на CO₂, или 3 % от общемирового объема. Это немногим больше выбросов Японии, но меньше выбросов Китая, Германии, Великобритании, Индии, Российской Федерации или США по отдельности. При этом на развитые страны пришлось 1502 гигатонны (58 % от общего объема), а на развивающиеся страны, не относящиеся к НРС, — 1023 гигатонны (39 %).

Межстрановое неравенство в выбросах парниковых газов выглядит еще более разительно при пересчете на душу населения. Общий объем выбросов парниковых газов в расчете на человека в НРС с 1990 года увеличился очень незначительно, и, составляя 1,7 тонн CO₂-эквивалента, он по-прежнему не достигает и 30 % от среднемирового уровня. Более того, по сравнению с гипотетическим эгалитарным распределением имеющегося углеродного бюджета, уровни выбросов на душу населения в НРС остаются в среднем ниже ориентировочного порога, совместимого с целевыми значениями повышения температуры на 2 °С и достижения нулевого баланса выбросов к 2050 году. С другой стороны, выбросы парниковых газов на душу населения в развитых странах в среднем более чем в три раза выше, а в развивающихся странах, не являющихся НРС, в среднем в 1,5 раза выше, чем в НРС. Хотя эти оценки сопряжены с неопределенностью и должны рассматриваться лишь как ориентировочные, они четко указывают на центральную роль принципов справедливости, а также общей, но дифференцированной ответственности и на необходимость учета соответствующих возможностей при перераспределении нагрузки.

Природный капитал и добыча и использование ресурсов

Устойчивость развития НРС зависит не только от изменения климата в узком смысле, но и от самого процесса добычи и использования природных ресурсов. Традиционно природный капитал играет непропорционально большую роль в накоплении богатства в НРС, однако «экономическая производительность», с которой НРС превращают природные ресурсы в будущие доходы и инвестиции в физический и человеческий капитал, остается довольно низкой. Об этом свидетельствует тот факт, что в период 2018–2020 годов 36 из 46 НРС квалифицировались как зависимые от сырьевых товаров — т. е. более 60 % их товарного экспорта состояло из сырьевых товаров. Сохранение такой зависимости от экспорта сырьевых товаров определило модель интеграции НРС в мировой рынок, низведя многие из них до роли поставщиков сырья и произведенных из них полуфабрикатов с ограниченной добавленной стоимостью.

Это подтверждает и анализ экономической деятельности и внешней торговли НРС через экологическую призму с упором, в частности, на материальный след и внутреннее потребление материалов (включены в ЦУР 8 и 12). Данные, полученные в результате анализа экологически расширенного мультирегионального баланса затрат–выпуска (EEMRIO), показывают, что, хотя НРС имели одни из самых низких уровней добычи природных ресурсов и самые низкие показатели «следа» в мире в период 1990–2020 годов, они, тем не менее, выступали чистыми поставщиками большинства экологических ресурсов на мировой рынок. Более того, хотя в абсолютном выражении уровни добычи, торговли и следа НРС с 1990 по 2020 год выросли в 3–4 раза, их структура чистой торговли — доля добавленной стоимости в общем стоимостном объеме торговых потоков — и относительный вес остались практически неизменными по сравнению с другими регионами.

В перспективе все это имеет два основных последствия. Во-первых, с точки зрения устойчивости на положение НРС оказывают сильное влияние не только их собственный уровень развития, но и условия их интеграции в мировой рынок. Хотя сами НРС оставляют ограниченный след — как правило, в пределах ориентировочных планетарных границ на уровне затрат (например, добыча ресурсов), а также на выходе (например, выбросы парниковых газов), — их специализация по-прежнему в значительной степени заключается в чистой поставке ресурсов, необходимых для поддержания уровней потребления других регионов (устойчивость которых все чаще ставится под сомнение). Таким образом, НРС вдвойне обеспокоены дискуссиями, касающимися разделения ресурсов и/или ресурсоэффективности, которые потенциально имеют различные последствия для их внутренней экономики и внешнего сектора.

Во-вторых, с более традиционной точки зрения развития данные анализа EEMRIO свидетельствуют о том, что процесс структурной трансформации экономики НРС продвигается медленно и что они по-прежнему остаются в сырьевой ловушке. В целом с середины 1990-х годов интенсификация добычи ресурсов в НРС не привела к существенному изменению их периферийной роли в мировой торговле, улучшению характера их специализации, ослаблению структурных ограничений для платежного баланса или улучшению их относительного положения в глобальных цепочках создания стоимости (которые обычно отличаются высокой концентрацией).

В этом контексте, если наращивание экспортного потенциала НРС остается критически важной задачей, необходимо уделять больше внимания не только устойчивости методов производства, но и — что, возможно, более принципиально — размеру вклада ресурсоемких отраслей в структурные преобразования в НРС. Особенно в секторах, связанных с ископаемым сырьем (т. е. с добычей или извлечением природных ресурсов), ресурсоориентированные отрасли в НРС слишком часто развиваются по анклавной модели, когда новые очаги экспортно-ориентированной высокопроизводительной деятельности имеют ограниченные связи с местной экономикой. Если не обратить вспять эту динамику путем увеличения добавленной стоимости, укрепления межотраслевых

производственных связей и более эффективной мобилизации ресурсной ренты, дальнейшая добыча ресурсов (и дополнительное давление на окружающую среду) может принести краткосрочные выгоды, но не позволит вырваться из ловушки сырьевой зависимости.

Структурная трансформация в эпоху перехода к низкоуглеродной экономике

Взаимосвязанные проблемы, связанные с повышенной подверженностью изменению климата, огромными потребностями в устойчивом развитии и сохраняющейся зависимостью от сырьевых товаров, определяют общую направленность развития НРС. Они также усугубляют неизбежные компромиссы между усилиями по борьбе с изменением климата и ускоренным прогрессом в реализации права на устойчивое развитие, поскольку при сохранении привычной ситуации отсутствия структурных преобразований и игнорирования взаимодействия между окружающей средой и социально-экономической системой риски плохой адаптации в конечном итоге возрастают. На этом фоне Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) уже давно призывает уделять больше внимания производственному потенциалу и «зеленым» структурным преобразованиям, и сегодня эта рекомендация остается актуальной как никогда. Однако подобная долгосрочная программа преобразований должна в полной мере учитывать текущую эволюцию глобальной экономики, в частности в связи с необходимостью решения проблемы изменения климата и продвижения устойчивых методов производства.

Несмотря на то, что действующие на сегодняшний день в мире обязательства никак не соответствуют тем, которые потребуются для достижения целей Парижского соглашения, можно утверждать, что за последнее десятилетие глобальный сдвиг в сторону низкоуглеродной экономики начал набирать обороты, причем настолько, что некоторые специалисты говорят о формирующейся «зеленой техноэкономической парадигме». Хотя история подсказывает, что этот процесс может занять несколько десятилетий — особенно в контексте энергетического перехода, — остается очевидным, что эта эволюция неизбежно повлечет за собой далеко идущие последствия для перспектив развития и вариантов структурной трансформации НРС, будь то в результате экзогенных изменений в международном контексте или эндогенных структурных изменений и сознательного выбора политики. Происходящие изменения в структуре потребления, нормативно-правовой базе, технологических возможностях и ландшафте финансирования устойчивого развития должны повлиять на существующие сравнительные преимущества и вызвать переток производственных ресурсов из отраслей с высоким уровнем выбросов (переживающих закат) в отрасли с более низким уровнем выбросов (находящиеся на подъеме). Этот процесс

структурных изменений в сочетании с изменениями экологических условий также повлияет на экономические стимулы в ресурсоемких секторах, причем эффект будет различаться по отдельным секторам и регионам в зависимости от сочетания вышеуказанных аспектов.

С точки зрения НРС, эти события создадут как серьезные проблемы, так и возможности. С одной стороны, появление императива устойчивости, вероятно, приведет к усилению давления на переживающие закат сектора, некоторые из которых до сих пор играют важнейшую роль в экономике НРС. Речь может идти о рисках повышенной волатильности цен или даже проблемных активов, особенно в секторах, работающих на ископаемом топливе. Более того, НРС также сталкиваются с трудностями при попытке быстро переориентироваться на «более экологичные» сектора по сравнению с другими странами с более развитой экономикой и технологическими возможностями. Таким образом, НРС могут быть в значительной степени подвержены рискам переходного периода, проявляющимся в снижении занятости, доходов и иностранной валюты в переживающих закат отраслях.

С другой стороны, формирование новой технико-экономической парадигмы может открыть новые и более устойчивые траектории развития, чем те, по которым идут страны с развитой экономикой. Находящиеся на подъеме отрасли могут способствовать появлению новых «лидеров», повышению производительности и интенсификации межотраслевых производственных связей. Например, многие НРС, вероятно, выиграют от развития децентрализованного производства электроэнергии на основе возобновляемых источников или от сельскохозяйственной практики, сочетающей адаптацию к изменению климата и смягчение его последствий с укреплением межсекторальных связей (от аквапоники или переработки сельскохозяйственной продукции до производства электроэнергии на основе биомассы и рециркуляции питательных веществ).

Смогут ли НРС использовать такие «зеленые окна возможностей», будет частично зависеть от соответствующего политического выбора как внутри страны, так и на международном уровне. Однако прежде всего это потребует прагматичного учета структурных особенностей и параметров развития каждой страны. Это означает существование трех важных направлений для программы «зеленых» структурных преобразований: i) развитие климатоустойчивой инфраструктуры в качестве ключевого шага к укреплению местного производственного потенциала и повышению эндогенной устойчивости; ii) развитие связей и региональная интеграция для содействия диверсификации экономики и созданию добавленной стоимости на местном уровне; и iii) «зеленая» промышленная политика для стратегического использования прогнозируемого динамизма «зеленых» секторов и ускоренного внедрения более экологичных передовых технологий.

Как торговая политика партнеров наименее развитых стран может препятствовать «зеленой» структурной трансформации НРС

Переходные риски для НРС обусловлены не только их собственным политическим выбором и многосторонними действиями, но и — потенциально — некоординируемыми действиями их торговых и финансовых партнеров. Это является следствием глобальной взаимозависимости, которая усилилась с углублением глобальных цепочек создания стоимости и международных финансовых потоков. В этом контексте новое поколение экологической политики основных торговых партнеров может повлиять на структуру экспорта НРС. ЮНКТАД провела анализ на основе обычной торговой модели, чтобы изучить потенциальное воздействие на структуру торговли НРС нового поколения экологической политики, направленной на расширение масштабов выбросов углерода, поставленных под политический контроль, несмотря на риск утечки углерода и другие нежелательные последствия фрагментарности политики регулирования выбросов углерода между странами. Утечка углерода происходит тогда, когда страны, проводящие жесткую политику регулирования выбросов углерода, провоцируют увеличение выбросов в других странах в качестве прямого следствия увеличения стоимости борьбы с выбросами в стране, где такие выбросы регулируются.

В качестве примера можно привести МПКУВ Европейского союза. Это самая передовая углеродная политика, охватывающая коалицию стран. Другие крупные торговые державы также рассматривают возможность использования подобных схем. Настоящий анализ сосредоточен на схеме Европейского союза, поскольку он является важным торговым партнером для НРС, а его механизм — одним из самых передовых. Поэтому он позволяет провести более тщательный анализ потенциального воздействия подобных видов политики.

Первоначальный список секторов, на которые нацелен МПКУВ, включает в себя производство железа и стали, цемента, удобрений, алюминия и электроэнергии. Побочный эффект от политики такого масштаба может оказаться разрушительным для НРС, учитывая сложные торговые связи между НРС и странами, которые могут попасть под действие этой политики. Для понимания влияния торговли использовалась структурная гравитационная модель, объясняющая преобладающие модели торговли между НРС и их партнерами из развитых стран. Затем анализ был расширен, с тем чтобы оценить потенциальное влияние проводимой политики на выбросы углерода и относительный уровень выбросов с использованием инструментов торговой политики. Включение в анализ всех торговых партнеров имеет решающее значение, поскольку географическое распределение стран, затрагиваемых этой политикой, будет определять чистое воздействие на экспорт из НРС. Наконец, для иллюстрации влияния побочных эффектов углеродной политики

на различные сектора была использована система EEMRIO. В ходе анализа основное внимание уделялось взаимосвязям между производственными секторами в НРС и их торговых партнерах.

Экспорт и материальные потоки из наименее развитых стран

Для определения факторов, влияющих на экспорт из НРС, разработана модель экспортного спроса. Это первый шаг к установлению связи между структурой торговли НРС и вероятными последствиями изменения торгового режима их торговых партнеров. Структура торговли определяется различными факторами, в том числе близостью к растущим рынкам, политикой стран-партнеров, развитостью глобальных цепочек поставок, в которых участвует страна, уровнем ее участия, а также доходами и предпочтениями потребителей на целевом рынке. Производитель, имеющий преимущества по издержкам, может доминировать в торговле, если предпочтения потребителей идентичны. Хотя расстояние между странами увеличивает торговые издержки, эффективность производства может значительно сгладить недостатки в издержках, которые проявляются в транспортных расходах или мерах, принимаемых с учетом удаленности, а также в других торговых ограничениях.

Издержки торговли (зависящие от расстояния) снижают спрос на экспорт из НРС почти на ту же величину, что и положительный эффект от размера рынка торгового партнера. Увеличение расстояния между торговыми парами на 1 % ведет к сокращению экспорта НРС на 2,2 %, в то время как увеличение размера рынка внешнеторговых партнеров на 1 % увеличивает экспорт на 2,4 %. Эти две переменные являются наиболее важными факторами, влияющими на торговлю. Они подразумевают, что экспортные возможности небольших экономик НРС могут быть нивелированы их удаленностью от крупных региональных рынков, которая повышает торговые издержки. Напротив, страны, расположенные ближе к крупным рынкам, могут выиграть от более тесных торговых связей с ними. Близость к экономической массе, сосредоточенной на крупных рынках, расширяет возможности стран для налаживания деловых связей, способствуя улучшению торговой логистики, а транзитные системы и транспортные коридоры могут облегчить торговлю и повысить конкурентоспособность экспорта.

В торговле между НРС и Европейским союзом происходят изменения, в результате которых экспорт трудоемкой и ресурсоемкой продукции постепенно приобретает все более важное значение. В 2020 году 91 % экспорта промышленных товаров из НРС в Европейский союз приходился на текстильные волокна, пряжу, ткани и одежду. Все это относится к низкотехнологичной продукции, которая имеет относительно низкую эластичность по доходам и на которую распространяются ограничивающие торговлю правила происхождения и наценки. Хотя на НРС распространяются более благоприятные правила, чем на другие страны-экспортеры, этот вопрос может остро встать перед теми НРС, которые выходят из категории наименее развитых. В то же время НРС быстро

наращивают свой экспорт на рынки стран, не относящихся к категории развитых. Промышленный экспорт из НРС в регионы за пределы Европейского союза также состоит в основном из текстильных волокон, пряжи, тканей и одежды (75 % экспорта промышленной продукции в Америку и 60 % в Азию в 2021 году), за исключением Африки (где на них приходится всего 13 %).

Чтобы дополнить характеристику товарной торговли НРС, ЮНКТАД изучила структуру выбросов, воплощенных в этих торгуемых товарах. Анализ показывает, что структура выбросов в экспортной продукции мало отличается от той, которая характерна для торговли товарами, о которой шла речь выше. Поток выбросов, воплощенных в экспорте, также увеличивается с размером рынка страны-импортера и сокращается с увеличением расстояния между торговыми партнерами. Однако по сравнению с товарной торговлей экспортные сектора с присущими им выбросами более чувствительны к двустороннему расстоянию между торговыми партнерами. Так, увеличение двустороннего расстояния на 1 % снижает объем заложенных в экспорте выбросов на 3 %.

Модель выбросов показывает, что проведение экологической политики, нацеленной на воплощенные в экспорте выбросы, может исказить торговлю и интенсифицировать выбросы в странах-экспортерах (НРС). Вытеснение под влиянием проводимой политики грязных производств из развитых стран в НРС в рамках выполнения первыми странами своих глобальных обязательств по сокращению выбросов будет иметь катастрофические последствия. Интенсификация выбросов поставит НРС на неустойчивую траекторию индустриализации, если они не повысят свои экологические стандарты. Однако в странах с низким уровнем дохода стремление к индустриализации в краткосрочной перспективе может взять верх над настоятельной необходимостью перехода к более экологичным структурным преобразованиям. Это требует более глубокой проработки доступных НРС вариантов проведения «зеленых» структурных преобразований, основываясь на важности секторов, на которые направлена политика нового поколения, ставящая во главу угла выбросы углерода, воплощенные в торговых потоках.

Вероятное влияние механизмов пограничной корректировки углеродных выбросов

ЮНКТАД разработала два сценария для моделирования потенциального влияния МПКУВ. Первый сценарий предполагает, что в Европейском союзе упадет спрос на товары, классифицируемые как загрязняющие окружающую среду, и что это изменение спроса распространится на остальные экономики мира независимо от исключений, которые могут быть предложены определенным группам стран в схеме СВММ (например, возможно, НРС). Второй сценарий исходит из того, что НРС изъятия не предоставляют и что они вводят углеродный налог на экспорт товаров, классифицируемых как «грязные товары», чтобы соответствовать экологическим стандартам Европейского союза.

Снижение спроса на 1% в секторах, считающихся углеродоемкими, приводит к небольшому снижению ВВП в 21 (из 38) НРС, отсутствию изменений в 8 НРС и некоторому выигрышу в 9 странах (включая Анголу, Бутан, Мадагаскар, Мали и Того). В Бутане и Того выигрыш обеспечивается за счет добывающих отраслей. Уменьшение размера снижения спроса на полуфабрикаты со стороны Европейского союза в процентном выражении пропорционально увеличивает потери (или выигрыш) экспортеров.

Установление налоговой ставки с учетом выбросов, воплощенных в импортируемых полуфабрикатах, сильно влияет на относительные цены для всех НРС и обнажает их сильную зависимость от импорта, даже в секторах с положительным балансом выбросов. Это касается Сенегала, Объединенной Республики Танзания, Эритреи, Либерии, Гвинеи, Нигера, Лаосской Народно-Демократической Республики, Демократической Республики Конго, Бутана, Того и Буркина-Фасо. Эфиопия, Гвинея, Гаити, Малави, Мали, Мавритания и Йемен сталкиваются с очень скромным повышением цен из-за их низкой углеродоемкости по сравнению с другими НРС. Такой результат также может быть обусловлен низким содержанием углерода в полуфабрикатах, импортируемых этими странами. Основная проблема, связанная с введением скорректированного углеродного налога, заключается в том, что он влечет за собой издержки для производителей и потребителей, поскольку его действие распространяется на всю цепочку создания стоимости от производства до потребления.

Последствия торговой политики партнеров

Приведенная выше характеристика структуры торговли НРС подчеркивает зависимость этих стран от экспорта сырьевых товаров и ту степень, в которой маргинализация НРС в мировой торговле определяется торговыми издержками и недостатками торговой интеграции. НРС могут увеличить свою долю в мировой торговле за счет налаживания более тесных связей со странами, расположенными географически ближе, поэтому их политика должна быть направлена на активизацию внутрирегиональной торговли и сотрудничества с соседними странами, а также на повышение качества и разнообразия продукции и инфраструктуры для раскрытия потенциала внутрирегиональной торговли.

Введение МПКУВ может привести к искажению торговли в целом из-за дискриминационного характера углеродных налогов, применяемых к импорту. Например, поскольку зеркальные сектора в странах-партнерах не имеют чистого нулевого баланса выбросов, политика, подобная МПКУВ, которая влечет за собой неодинаковые затраты для экспортеров, может усугубить торговый дисбаланс для НРС и привести к сценарию «гонки на истощение». Это подтверждает анализ в *Докладе о наименее развитых странах 2022 года*, который показывает, что НРС зависят от импорта даже в секторах, которые классифицируются как «грязные», хотя они экспортируют сырье для этих секторов. Чистый эффект от политики МПКУВ для НРС будет отрицательным, даже если они будут прямо выведены из-под действия этой политики. Кроме того, это может помешать зарождающимся отраслям промышленности — по производству цемента, удобрений и

металлов — привлекать столь необходимые инвестиции в сектор, поскольку инвесторы во всем мире уже предвидят последствия, которые может повлечь за собой политика МПКУВ.

Последующие действия

В большинстве НРС последствия изменения климата стали экзистенциальной угрозой для их общин и долгосрочных перспектив экономического развития. В последние два десятилетия одни НРС стали чаще сталкиваться с нехваткой воды и засухой, а другие — с наводнениями. Эти негативные внешние последствия изменения климата в сочетании с низким институциональным потенциалом для их сглаживания негативно влияют на достижение ЦУР и целей ДПД в сфере здравоохранения, продовольственной безопасности и борьбы с бедностью.

По сравнению с другими группами стран НРС продолжают в непропорционально большой степени полагаться на природный капитал для поддержания своего благосостояния. Тем не менее в контексте Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН) НРС возглавили агитационную работу с целью активизации глобальных усилий по ограничению потепления к 2030 году 1,5 °C в соответствии с поставленной МГЭИК целью. НРС отнюдь не являются «безбилетниками», пользующимися усилиями других стран по смягчению последствий изменения климата. Напротив, их позиция заключается в том, что экологические выгоды от имеющего обязательную силу международного соглашения по ограничению вредных выбросов углерода перевешивают издержки для их национальной экономики. Учитывая, что, хотя проблема высокого уровня глобальных выбросов парниковых газов создана не ими, но они, тем не менее, сталкиваются с непропорционально большими последствиями изменения климата, НРС заслуживают особого и дифференцированного режима и поддержки, необходимых для того, чтобы их усилия по декарбонизации не оказались напрасными.

Итоги Дурбанской конференции по климату 2011 года (КС 17) несколько размыли различия между ответственностью за климатические действия Сторон РКИКООН из числа развитых и развивающихся стран, однако выводы *Доклада о наименее развитых странах 2022 года* подтверждают справедливость закрепленного в конвенции принципа дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей. В то время, когда многосторонний подход все больше ослабляется геополитическими интересами и интересами национальной безопасности, настоящий анализ придает дополнительный вес необходимости того, чтобы все участники воспринимали конвенцию как справедливую. В своих определяемых на национальном уровне вкладах НРС поставили перед собой амбициозные цели по сокращению выбросов. В то же время недопущение повышения глобальной температуры более чем на 1,5 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем зависит от того, возьмут ли страны, являющиеся главными источниками вредных

выбросов — и, следовательно, оказывающие наибольшее влияние на темпы изменения климата, — на себя глобальное лидерство в области климатических действий.

Выводы *Доклада о наименее развитых странах 2022 года* могут помочь будущим конференциям по климату: i) изучить достоинства различных углеродных показателей и последствия их использования для распределения финансовых потоков в пользу одних стран и в ущерб другим; ii) определить, какие страны, которым предстоит сокращать выбросы в первую очередь, могут внести наиболее значимый вклад в смягчение последствий глобального изменения климата; и iii) определить, как лучше вознаграждать страны, вклад которых превышает их справедливую долю. В этом контексте, принимая на себя обязательства сверх их справедливой доли, НРС оказывают остальному миру несравненную услугу.

Выполняя требование РКИКООН о поддержке НРС, промышленно развитые Стороны будут эффективно инвестировать в собственную безопасность и оборону. Расширяя и укрепляя свои усилия в области климатического финансирования, передачи технологий и наращивания потенциала в пользу НРС, промышленно развитые Стороны одновременно укрепят глобальные амбиции по решению проблемы изменения климата. На кону стоит создание функционального глобального режима противодействия изменению климата, способного признавать и решать проблемы, которые являются препятствиями для справедливого перехода к низкоуглеродной экономике.

Проведение «зеленой» структурной трансформации экономики НРС требует баланса между внутренней политикой НРС и международной поддержкой в области окружающей среды, торговли, финансов и технологий. Поэтому ниже речь пойдет о некоторых внутренних и глобальных действиях, которые срочно необходимы и представляют собой взаимодополняющие стратегии.

Задачи наименее развитых стран по достижению справедливого перехода к низкоуглеродной экономике

НРС сталкиваются со сложным комплексом взаимосвязанных проблем, которые представляют серьезную угрозу для их траектории развития, и при этом у них имеется ограниченный выбор путей декарбонизации. Эти угрозы существенно отличаются от прогнозируемого воздействия на более развитые экономики, которые располагают разнообразными и исторически накопленными возможностями, помогающими расширить имеющийся у них выбор путей декарбонизации. Ключевые факторы, заставляющие НРС платить непропорционально высокую цену за решение проблемы изменения климата, заключается в следующем:

- Характер специализации экономики НРС по-прежнему в значительной степени ориентирован на чистое генерирование первичных ресурсов. Экспорт НРС включает в себе большой объем выбросов парниковых газов и часто является

ресурсом для углеродоемких глобальных цепочек создания стоимости (например, минералы, металлы и топливо). Следовательно, глобальное движение за сокращение выбросов углерода негативно скажется на экспортных секторах НРС. Это подразумевает неизбежные компромиссы между действиями по борьбе с изменением климата, с одной стороны, и достижением целей торговой политики по увеличению экспорта, с другой. По меньшей мере это подразумевает радикальное изменение структуры экспорта НРС и является дополнительным аргументом в пользу того, что им следует уделять приоритетное внимание инвестициям в создание новых и расширение существующих производственных мощностей, особенно в низкоуглеродные виды деятельности (т. е. «восходящие» отрасли).

- С точки зрения получаемой международной поддержки, причем в плане не только финансирования, но и разработки и передачи технологий, развития потенциала и технической помощи, мерам адаптации до сих пор уделялось гораздо меньше внимания, чем смягчению последствий изменения климата.
- По-прежнему отсутствуют международные соглашения о финансировании расходов, связанных с потерями и ущербом от быстро наступающих событий, связанных с изменением климата. На НРС приходится почти 22 % всех стран, в которых чаще всего (более 10 раз) обращались с просьбами о выделении средств в связи с экстремальными погодными кризисами. Экономическая цена экстремальных погодных явлений во всем мире только в 2021 году оценивалась в 329 млрд долл. США, что стало третьим по величине показателем за все годы, за которые имеются данные. Это почти в два раза больше общего размера помощи, предоставленной развитыми странами развивающемуся миру в том году.
- В ближайшие три десятилетия некоторые НРС будут играть важную роль в удовлетворении глобальных потребностей в критически важных минералах, необходимых для декарбонизации энергетики, причем, по некоторым оценкам, ежегодный спрос со стороны чистых энергетических технологий к 2050 году достигнет более 400 млрд долларов. Это может не только открыть возможности для торговли и создания новых мощностей, но и помешать НРС вырваться из порочного круга сырьевой зависимости.
- НРС, которые в значительной степени зависят от сырьевых товаров с высоким уровнем выбросов углерода, могут столкнуться с серьезными бюджетными трудностями в случае резкого прекращения добычи таких товаров. Более того, нет никаких гарантий, что прямые иностранные инвестиции, которые ранее были сосредоточены в углеродоемких отраслях, будут реинвестированы в альтернативные сектора национальной экономики, поскольку переток капитала и других ресурсов в новые сектора может быть сопряжен с трудностями.
- НРС чрезвычайно уязвимы к торговым потрясениям. Любые торговые соглашения, регулирующие выбросы, воплощенные в экспортных товарах добывающих

секторов, могут оказать разрушительное воздействие на НРС, даже косвенно, в случае распространения на них изъятий, а также оказать сильное влияние на относительные цены для всех НРС. Это еще раз подчеркивает, в каком водовороте все чаще оказываются НРС, и свидетельствует о том, что торговые партнеры должны пересмотреть односторонние экологические меры, нацеленные на международную торговлю.

- С учетом того, что выбросы углерода, воплощенные в торгуемых товарах, следуют общей тенденции, характерной для экспорта, перед НРС открываются хорошие торговые перспективы, если они сосредоточат усилия на увеличении внутрирегиональной торговли и торговли дорогостоящими полуфабрикатами. Импорт, как правило, улучшает и/или удешевляет доступ к технологиям (включая «зеленые» технологии), инвестиционным товарам и оборотным средствам, которые необходимы для «зеленых» структурных преобразований. Интенсификация экономических связей по линии Юг — Юг должна сопровождаться стремлением к повышению качества торговых, инвестиционных и технологических связей с развитыми странами таким образом, чтобы эти связи способствовали ускорению перехода НРС к низкоуглеродной экономике.

Внутренняя политика структурных преобразований для перехода к низкоуглеродной экономике

Сама по себе декарбонизация не устраним существующие структурные узкие места, от которых страдает экономика НРС. Диверсификация и переход к более сложным производственным структурам посредством структурных экономических преобразований остаются наиболее эффективным способом снижения бедности. Если не будут предприняты шаги в этом направлении, то население и экономика НРС не будут иметь средств и жизнестойкости для более эффективного управления климатическими рисками, адаптации к ним и реагирования на них *ex ante*.

В соответствии с различными решениями РКИКООН, решая проблемы, вызванные изменением климата, НРС должны проводить политику, нацеленную в первую очередь на обеспечение развития, в том числе в области смягчения последствий изменения и финансирования этой деятельности. С точки зрения смягчения последствий, приоритет должен отдаваться государственной политике, стимулирующей «зеленое» промышленное развитие, сопровождающееся ускоренным переходом от углеродоемких отраслей, переживающих закат, к низкоуглеродным восходящим секторам с учетом возможностей, открывающихся благодаря переходу к низкоуглеродной экономике как на национальном, так и на международном уровне. Это требует стратегического акцента на содействие внедрению технологий и инноваций, а также на создание условий, способствующих технологической модернизации и более широкому внедрению инноваций. Проводя такую политику, НРС могут гибко пользоваться теми возможностями, которые предоставляет им

Всемирная торговая организация. «Зеленая» промышленная политика должна включать меры, направленные на развитие местного предпринимательства, укрепление кадрового потенциала в области науки, технологий и инноваций, содействие государственным и частным исследованиям и разработкам, а также на создание вспомогательной инфраструктуры.

Кроме того, учитывая большое влияние государственного заказа на экономическое развитие НРС, стратегическое использование государственных закупок является конкретной задачей, решение которой может помочь государственной политике ускорить зеленые структурные преобразования и вызвать позитивные изменения со стороны экономических субъектов и потребителей. Поскольку хорошо продуманная политика не является достаточным условием устойчивых «зеленых» структурных преобразований, НРС также должны уделить первоочередное внимание развитию институционального потенциала в нескольких приоритетных областях, имеющих отношение к выявлению, планированию, мониторингу и контролю деятельности в рамках выбранных вариантов низкоуглеродного пути развития. Более того, НРС необходимо уделять первоочередное внимание укреплению своих возможностей совершенствовать и использовать новые источники мобилизации внутренних ресурсов для финансирования перехода к низкоуглеродной экономике, поскольку их потребности в финансировании развития значительно превышают объем официальной помощи в целях развития, а перспективы увеличения объема официальной помощи в целях развития (на льготных условиях) невелики. Это потребует пересмотра налогообложения, удвоения усилий по сокращению и, в конечном итоге, искоренению незаконных финансовых потоков, а также изменения роли государственных банков развития и центральных банков. Модернизация таможенной деятельности, в которой ЮНКТАД оказывает содействие 101 развивающейся стране и территории, в том числе четырем пятым всех НРС, играет важную роль в этом контексте, помогая увеличить налоговые поступления и сократить нелегальные потоки.

Перезагрузка международной поддержки и климатического финансирования

Проблема декарбонизации требует «системной перезагрузки» международной поддержки НРС. Мировое сообщество должно признать основополагающий принцип, согласно которому страны неизбежно будут осуществлять переход с разной скоростью. Поэтому мировому сообществу необходимо обеспечить адресную, достаточно гибкую и долгосрочную поддержку НРС для решения целого ряда глубоких проблем развития, с которыми сталкиваются эти страны. Это, вероятно, потребует приверженности и действий партнеров по развитию на нескольких направлениях для распространения особого и дифференцированного режима на НРС, в том числе в области финансирования развития, а также проведения благоприятной торговой политики и более эффективных действий по передаче технологий и развитию потенциала.

Предоставление адресного, достаточно гибкого и долгосрочного финансирования развития НРС потребует от партнеров по развитию выполнения уже взятых на себя обязательств по предоставлению климатического финансирования в рамках РКИКООН, включая повышение уровня амбиций в отношении целей климатического финансирования на КС 27. Одновременно это потребует увеличения доли гибких и льготных форм климатического финансирования и устранения существующего дисбаланса между доступностью финансирования на цели предотвращения изменения климата и адаптации к ним в рамках РКИКООН. В идеале это финансирование должно дополнять средства, полученные в результате выполнения странами-донорами взятого ими ранее на себя обязательства предоставлять НРС официальную помощь в целях развития в размере 0,15–0,20 % своего валового национального дохода, которое нашло подтверждение в задаче 17.2 ЦУР и в ДПД.

НСР еще не являются равноправными участниками мировой торговли, и сегодня они сталкиваются с дополнительными трудностями из-за экологической политики своих торговых партнеров. Международному сообществу необходимо воздержаться от принятия политических мер (в том числе в области торговли и инвестиций), которые ограничивают пространство для маневра НРС и повышают вероятность появления среди них «убежищ» для загрязнителей. Национальная экологическая политика должна как минимум конкретно учитывать интересы НРС. Необходимы срочные шаги для повышения роли РКИКООН в передаче технологий, в том числе путем осуществления практического взаимоукрепляющего взаимодействия по вопросам передачи технологий в ходе переговорных процессов в рамках РКИКООН и Всемирной торговой организации.

Международному сообществу также рекомендуется предпринимать шаги для удовлетворения огромных потребностей НРС в укреплении институционального потенциала путем значительного наращивания технической помощи и поддержки в укреплении потенциала во всех областях низкоуглеродного перехода, включая данные и статистический потенциал.

